

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе

Как я ходила в детский сад в Ростове в послевоенные 1947–1948 годы

Продолжение. Начало в «РВ»
от 23.06; 7, 14, 21, 28.07; 4, 11.
08.11

• **Нина Черезова**

В детском саду их нанизывали на самые тонкие нитки длиной 50-70 сантиметров. Чтобы снежинки не съезжали, их закрепляли крошечными, с булавочную головку, шариками ваты. Потом короткие нити привязывали к длинным, натянутым под потолком в зале и игровых комнатах. От малейшего движения воздуха снежинки приходили в движение – колебались, оживали. Такие снежинки, как были в нашем детском саду, мне потом видеть не приходилось. Некоторые вырезали снежинки из тетрадной бумаги, часто они были большими, как блины.

В нашем детском саду воспитатели хорошо чувствовали, что красиво и что некрасиво. Все они красиво, со вкусом одевались. Платья, костюмы, пальто Ира шила на заказ, у личной портнихи тети Фени Катковой, которая жила в небольшом доме в самом конце улицы Фрунзе, напротив пруда, сохранившегося до наших дней. А какие были ткани! Крепсагин, который многие почему-то называли крепсаганом. Лицевая сторона у него была матовая, а другая – блестящая. Блестящую использовали для отделки, но очень умеренно. В деревнях иногда блестящей стороной шили на лицо, любили ее больше. Были еще крепжоржет, крепдешин, шифон. Все они делались из натурального шелка, были очень нежными. Когда позднее появился искусственный крепдешин, он разочаровал. При стирке делался грубым, белый желтел. Любили женщины тогда и шерстяные ткани. Любили крепки.

Они были шелковыми и шерстяными. Ире удавалось не только следовать моде, но и вносить что-то свое, подчеркивать индивидуальность. Хорошо помню, что она любила шляпы. Их делали ей на заказ, иногда она их покупала в Москве. Была у нее шляпа из толстой материи, возможно, из сукна. Называлась она «блин». Это название меня всегда смешило. Шляпы носила Ира один сезон, редко два. Их фасоны тогда менялись часто.

Еще сестра любила хорошие туфли. Они в те времена были только кожаные и на кожаной подошве. Весной и осенью, когда было сыро и грязно, женщины надевали прямо на туфли резиновые боты. Сначала они были короткие, а потом появились высокие, до середины икры или чуть выше. Называли их «баджками», наверное, потому, что сверху они были широкие, к ноге не прилегали, чтобы удобнее было надевать их на туфли с каблук. Внизу, где подошва, для каблука делали специальное место, своего рода резиновый каблук, пустой внутри. Боты были очень удобной обувью. Когда женщины приходили в помещение, на работу или в гости, они снимали боты и оставляли в чистых туфлях. Не нужны были для переобувания никакие тапки. Да и в театр не надо было с собой туфли носить. То, что в театре женщины могли быть только в такой обуви, знали все, хотя нигде это не было написано и никто этого, наверное, не требовал.

Капроновых и нейлоновых чулок не носили, они еще не появились. Носили чулки фельдиперсовые, хлопчатобумажные, но тонкие. Возможно, в них была и шелковая нить, потому что они чуть-чуть блестели. Позднее появляются и капроновые чулки. Даже на них будет

своя мода: с черной пяткой, с черным швом. Носить «капроны», еще так чулки называли, со швом было непросто. Все время надо было следить, чтобы шов шел посреди икры, не искривлялся, чтобы нога не выглядела кривой.

Летом, в жару, женщины обувь на голую ногу не надевали, обязательно были носки. Часто белые. Конечно, хлопчатобумажные, что было гигиенично, обувь внутри долго оставалась чистой.

Все женщины очень любили журналы моды. Листая их, выбирали фасоны для себя. За модой следили, старались от моды не отставать. Такое отношение к моде, к своему внешнему виду у наших воспитателей не было случайным. В нашем детском саду были в основном дети военных. А жены офицеров тогда одевались красиво, большинство из них имели личных портних. С родителями своих воспитанников Ира дружила. Обменивалась с ними журналами мод, в которых находила фасоны для себя.

Благодарна я воспитателям нашего детского сада еще за то, что мы часто отправлялись с ними в дальние прогулки. В помещениях, в групповых комнатах мы находились только во время занятий, да еще тогда, когда была совсем плохая погода. Часто ходили в городской парк. Был тогда в Ростове и парк для детей. Он находился в митрополичьем саду. Запомнились мне в нем детские домики и горбатый мостик через пруд.

Очень любили мы ходить к железной дороге в сторону Борисоглебского переезда. Там не было в те времена ни домов, ни складов, ни гаражей, ни шоссейной дороги. Вдоль железной дороги на высоком бугре росли в несколько рядов большие густые ели. Это была снегозащита, чтобы зимой снег не заметал пути. Для нас они были лесом. Многие из детей в Ростове не знали, что это такое, потому что рядом с городом лесов нет. Леса мы могли видеть только из окна вагона, когда ехали на поезде с родителями куда-нибудь, что бывало очень редко. Автобусного сообщения еще не было. Лес, который можно было видеть, проезжая мимо, не имел запахов, звуков. Он был почти таким же, как на экране в кинотеатре. А в елочках на земле лежал толстый слой сухой хвои, мелких сухих веточек. Было очень чисто. Нигде не валялись полиэтиленовые пакеты, пластмассовые

бутылки. Их тогда просто еще не было.

За елями просматривалась настоящая лесная опушка с небольшими кустами ивняка, крушины, черной смородины, метельника. Теперь этот кустарник с мелкими узкими листьями серебристо-серого оттенка стал редок. А тогда его было много. Из кудрявых тонких веток метельника делали метлы. За опушкой видны были редкие молодые березки, а дальше начиналась территория военного склада. На полянках летом цвели все цветы, какие встречаются в нашей местности. Воспитатели, показывая их, говорили, как они называются. Особый разговор был, когда встречались ядовитые растения. Строго предупреждали, какие ягоды нельзя есть и даже пробовать. Исподтишка мы их все-таки чуть-чуть пробовали, прокусывая кожу, но потом забрасывали вредную ягоду подальше, стараясь поскорее сплюнуть слюну.

Мы очень любили пассажирские поезда. Когда они проходили мимо, мы выстроившись вдоль тропинки, что шла по бугру, махали им руками. Пассажиры в окна видели нас. И какая для всех детей была радость, когда проезжающие мимо люди махали нам в ответ. Поезд уходил, удалялся последний вагон, а мы все махали поезду вслед.

До сих пор, когда я иду рядом с железной дорогой и вижу пассажирский поезд, я машу ему рукой. Машинист электровоза машет мне или сигналит, давая гудок. Чаше сигналит, чем машет, но мне все равно, как он отвечает. Сразу на душе становится радостно, как в далеком детстве. Вот только в окнах я теперь не вижу рук, которые машут мне. Скорости другие.

Любили мы ходить к озеру. Там на берегу собирали ракушки. Особенно нравились половинки больших раковин-перловиц, перламутровые внутри, переливающиеся разным цветом.

Нравился чистый мелкий белый песок, влажный у крошки воды. Если было время, мы успевали построить из него города и крепости, украшая их зонтиками сусака.

Окончание следует.
На фото: двоюродная сестра Ирина, фото конца 40-х гг., 1950 г.), конец 40-х годов, начала 50-х гг.

Почетный гражданин

Сегодня в 16 часов на здании бывшей электросети (Советская площадь, 17) состоится открытие мемориальной доски в память о Почетном гражданине Ростова Сергее Арсентьевиче Соловьеве, внесшем большой вклад в развитие нашего города.

С.А. Соловьев родился 27 сентября

1913 года в городе Ростове в многодетной семье сапожника. Детство и юность прошли на Подозерке.

С 1921 по 1930 год обучался в девятилетней школе №1, по окончании которой поступил работать на городскую электростанцию.

Трудовую биографию Сергей Арсентьевич начал с должности ученика машиниста-дизелиста. Высокое трудолюбие способствовало его карьере как специалиста: машинист-дизелист, бригадир машинистов-дизелистов, механик. Работа на горэлектростанции с 1935 по 1937 г. прерывалась в связи с призывом и службой на Балтийском флоте.

В 1946 году он стал главным инженером, а с 1954 по 1959 год – директором городской электростанции. За короткий промежуток времени были выполнены организационные и технические мероприятия по реконструкции электрических сетей и переводу электроснабжения потребителей города Ростова на централизованное электроснабжение от единой энергетической системы страны.

С момента преобразования городской электростанции в городскую электросеть в 1959 году и до

На фото 1951 г.: 1. С.А. Соловьев (третий справа в верхнем ряду) с преподавателями и выпускниками Ростовской заочной школы. 2. 1959 год – последний момент действующей городской электростанции и переход на централизованное электроснабжение.

ухода на пенсию в 1978 году работал директором горэлектросети.

На всех должностях, которые занимал С.А. Соловьев, он всего себя отдавал делу.

Умелый руководитель с чувством нового, прогрессивного, он всегда находился в поиске. 47 лет безупречного труда отдал развитию и совершенствованию энергетики города Ростова, поселков Петровск, Борисоглебский, Поречье, надежному и бесперебойному электроснабжению потребителей при высокой рентабельности предприятия. Проявлял большую заботу о работниках предприятия в решении их социальных вопросов и обеспечении всех нуждающихся отдельными благоустроенными квартирами в домах, построенных хозяйственным способом с участием в строительстве будущих новоселов.

Под его руководством городская электростанция и городская электросеть стали одним из передовых предприятий коммунальной энергетики области и России.

Высокие моральные и человеческие качества снискали ему прочный и заслуженный авторитет как в коллективе, так и у жителей города.

С.А. Соловьев вел большую и активную общественную работу: избирался депутатом городского Совета нескольких созывов, членом исполкома и заместителем председателя горсовета. Много лет возглавлял работу жилищной комиссии горисполкома и отдел строительства в городском комитете народного контроля, избирался членом партийного бюро.

С.А. Соловьев был хорошо известен жителям города и как баянист. Обладая виртуозным исполнительским мастерством, он выступал с сольными номерами на концертах, играл на танцевальных вечерах, аккомпанировал в хоровых и танцевальных кружках художественной самодеятельности школы и города.

За долготелю и безупречную работу С.А. Соловьев награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, Почетными грамотами и знаками отличия исполкома городского Совета, УКХ облисполкома и МКХ РСФСР. Присвоено звание «Почетный гражданин города Ростова».

